

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-131-139

ДУША КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА В РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

© *Мурада Гудрат кызы Назирли*

Российский государственный университет социальных технологий, г. Москва, Россия
murada.nazirli@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются способы символизации важнейшего понятия духовной культуры, выраженного лексическими компонентами *душа, дух / can, gönül, iç, ruh* в русской и турецкой фразеологии в призме национальной культуры и менталитета, описываются смысловые оттенки в процессе формирования целостной фразеологической семантики, на материале турецкой фразеологии. Установлено, что русские и турецкие фразеологизмы, в которых интерпретируется общечеловеческая духовная доминанта, характеризуются общими и этнокультурными признаками. Душа воспринимается обоими народами как энергетическая сущность, как антитеза телесной материи, как средоточие духовной жизни и эмоциональных состояний человека, а этническая специфика заключается в преобладании в турецком языке восприятия души как жизненной энергии, а в русском языке, кроме вышесказанного, и выражения морально-нравственных категорий.

Ключевые слова: русские фразеологизмы, турецкие фразеологизмы, ценностно-смысловая доминанта, культурные смыслы, лингвокультурологическая интерпретация.

Для цитирования: Назирли М.Г. «Душа» как ценностно-смысловая доминанта в русских и турецких фразеологизмах // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 131-139. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-131-139

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

“Soul” as a value-semantic dominant in Russian and Turkish phraseological units

© *Murada G. Nazirli*

Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russian Federation
murada.nazirli@mail.ru

Abstract. The article examines the ways of symbolization of the most important concept of spiritual culture, expressed by the lexical components soul, spirit / can, gönül, iç, ruh in Russian and Turkish phraseology in the prism of national culture and mentality, and describes the semantic shades in the process of forming a holistic phraseological semantics, based on the material of Turkish phraseology. It has been established that Russian and Turkish phraseological units that interpret the universal spiritual dominant are characterized by common and ethno-cultural features. The soul is perceived by both peoples as an energetic entity, as an antithesis to corporeal matter, as the center of a person's spiritual life and emotional states, and the ethnic specificity lies in the prevalence of the perception of the soul as vital energy in the Turkish language, and in the expression of moral categories in the Russian language, in addition to the above.

Key words: Russian phraseological units, Turkish phraseological units, value-semantic dominant, cultural meanings, linguistic and cultural interpretation.

For citation: Nazirli M.G. “Soul” as a value-semantic dominant in Russian and Turkish phraseological units. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 113. No 6. P. 131-139. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-131-139

Введение

Язык народа в течение всего эволюционного развития отражает актуальные для его носителей понятия, закрепляющиеся в языковой картине мира как его ценностно-смысловая основа. Фразеологическая картина мира как часть общеязыковой передает образное описа-

ние не только окружающего мира, но и самого человека через призму культуры, представителем которой он является. Актуальность исследования заключается в том, что лингвокультурологическая интерпретация ценностно-смысловых доминант в языке дает возможность проследить эволюцию духовной жизни людей, а также выявить этнокультурные особенности языкового сознания народа, обусловленные его образом жизни, национальным менталитетом и призмой мировосприятия. Без преувеличения можно сказать, что сам человек – его жизнь, физиологическое и психоэмоциональное состояние, практическая жизнедеятельность, отношения в социуме – получают в языке наиболее яркую образную интерпретацию во фразеологии. В каждой культуре и языке формируются стереотипные знания и представления о человеке, его жизни как высшей ценности, отражающие этические, моральные, социокультурные и регламентирующие установки и правила. Именно они в совокупности образуют ценностно-смысловое пространство языка, включая фразеологический фонд. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, информация о мире «обрабатывается, получает ценностно-смысловую (т.е. лингвокультурологическую) интерпретацию...» [2, с. 7].

Данная работа является небольшим фрагментом фундаментального исследования о способах репрезентации в русском и турецком языках фразеологического портрета человека. Целью исследования является выявление этнокультурных особенностей в интерпретации общечеловеческого феномена – ценностно-культурной доминанты душа в русской и турецкой фразеологии. Научная новизна обусловлена тем, что, во-первых, русские и турецкие фразеологизмы с компонентами душа, дух / *can, gönül, iç, ruh* до сих пор не были объектом исследования с точки зрения их мотивированности синонимичными лексемами, что определило дифференцированность фразеологической семантики устойчивых оборотов, во-вторых, путем сопоставительного анализа фразеологизмов в свете мифологических представлений славянских и тюркских народов выявлены культурные смыслы в репрезентации феномена ДУША во фразеологии.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в сопоставительном исследовании данной проблематики на материале других языков, изучение феномена ДУША в лингвофилософском аспекте с целью выявления динамики его осмысления в разные исторические эпохи, а также в составлении многоязычных тематических фразеологических словарей, включающих образную интерпретацию внутреннего мира человека.

Материалом для исследования послужили более 200 фразеологизмов (112 русских и 103 турецких), в составе которых семантически опорным выступает слово *душа*, отобранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей: «Толковый словарь живого великорусского языка» Даля В.И. [4], «Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь» Фелициной В.П., Мокиенко В.М. [18], «Большой фразеологический словарь русского языка» (под ред. В.Н. Телия) [17], «Большой русско-турецкий словарь. Büyük Rusça-Türkçe Sözlük» Мустафаева Э.М., Щербинина В.Г. М., 1998 [12], «Türkçe-Rusça Sözlük. Турецко-русский словарь» Юсиповой Р.Р. [19], Aksoy, Ömer Asım. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. Ankara: Ankara üniv. basımevi, 1971, Интернет-словари турецкой фразеологии [20].

Практическая значимость исследования заключается в использовании результатов исследования в преподавании русской и турецкой фразеологии в вузе, при изучении курсов по сопоставительному языкознанию, лингвокультурологии, в лексикографической практике при составлении лингвокультурологических фразеологических словарей объяснительного типа.

В ходе анализа использованы описательно-аналитический метод и его приемы наблюдения, интерпретации и классификации; сопоставительный метод для выявления общего и различного в способах символизации внутреннего мира человека во фразеологии. Для выявления формирования фразеологической семантики на базе опорных компонентов использовались элементы метода компонентного анализа.

Обсуждение

В лингвистике используется несколько терминов для обозначения наиболее значимых понятий духовных ценностей человека: культурные концепты, культурные доминанты,

ценностные доминанты, ценностно-смысловые доминанты, которые употребляются в основном как синонимы. В то же время при употреблении конкретного термина учеными делается акцент на его функционировании в языкознании и культурологии. Так, если культурные концепты образуют целые концептосферы и охватывают большие ментальные области культуры, то при употреблении понятия «доминанта» в составе вышеназванных терминов речь идет о превалировании отдельных культурных смыслов в системе духовных ценностей народа. Под культурными доминантами ученые понимают такие общечеловеческие ценности, как совесть, свобода, счастье, жизнь. Среди них можно выделить наиболее важные для того или иного народа. Так, Т.Е. Владимирова считает, что для русского человека главной культурной доминантой является совесть [4].

В.И. Карасик понимает под культурными доминантами концепты особого типа, составляющие смысловое ядро картины мира в любом языке и систему ценностей народа – это «наиболее существенные для определенной культуры *с м ы с л ы*, совокупность которых образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемой в языке» (разрядка наша. – М.Н.) [7, с. 166].

Исследование культурных доминант, или концептов, констант культуры, по Ю.С. Степанову [16], представлено во многих работах, в том числе и в сопоставительном аспекте. Это труды, в которых раскрываются общие понятия ценностно-смыслового пространства языка и культурных доминант (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасика, Т.В. Владимировой, Ю.С. Степанова), работы И.Г. Жировой, О.П. Дмитриевой, Е.В. Анашкиной, Е.А. Журавлевой, В.В. Колесниковой, А.К. Перевозниковой, А.А. Свинцовой, А.И. Трубкиной, в которых авторы исследуют феномен ДУША как культурный и языковой концепт, в том числе в сопоставительном аспекте (Д.Ф. Каюмова, А.А. Свинцова), а также исследования, в которых феномен ДУША определяется как доминанта языкового мышления народа и его культуры (Ю.С. Степанов; Е.Б. Чернышова, И.А. Чернобыльская). Изучение ценностно-смысловых доминант проводилось на материале лексики (В.И. Карасик [7], Каюмова Д.Ф. [8]); Свинцова А.А. [14]), художественного текста (Жирова И.Г., Дмитриева О.П., Анашкина Е.В. [6]); Колесникова В.В. [9].

Мы в нашем исследовании используем термин «ценностно-смысловая доминанта», поскольку, во-первых, рассматриваем феномен ДУША как главную составляющую этического мышления народа и выражение внутреннего мира человека, а во-вторых, при функционировании лексемы ДУША в составе фразеологизмов именно через нее реализуются разные смысловые оттенки значения, что влияет на образование общей фразеологической семантики устойчивого оборота.

Одной из наиболее важных ценностно-смысловых доминант в культуре и языке любого народа является понятие ДУША. На формирование этой доминанты влияет целый ряд факторов: идеологические установки общества, социокультурные условия жизни людей, традиции и обычаи, воспитание и образование и т.д. Лексические компоненты *душа*, *дух* /*can*, *gönül*, *iç*, *ruh* в составе русских и турецких фразеологизмов ярко отражают культурные представления носителей сопоставляемых языков о сути человеческого существования на земле и духовном мире человека.

Издrevле душа воспринималась как сосредоточие жизненных сил, чувств и переживаний, была тесно связана с телом, материальной «оболочкой» человека. Именно поэтому «вместилищем души у разных народов считались разные органы: сердце, печень, диафрагма, легкие, почки и т.п.» [8, с. 2]. Это связано с тем, что человек жив, если у него работают сердце и легкие (дух – дыхание).

В разных культурах, в частности в русской и тюркской, веками формировалось свое понимание и осмысление важнейшей составляющей природы человека. В славянской мифологии представления о душе сформировались еще в период язычества: это эфемерная сущность, покидающая тело человека после его смерти. По представлениям славян, душа находилась в груди и ассоциировалась с сердцем (что нашло отражение и во фразеологии: *от*

всей души /сердца, душа / сердце не на месте). Душа могла принимать образ насекомых (мухи, пчелы) или птицы, потому что она «летает» [3]. Позже, с принятием христианства, считалось, что душа до рождения человека находится у Бога, который наделял ею тело младенца. Ю.С. Степанов, ссылаясь на философа В.Н. Лосского, говорит о человеческой природе как «о троичном составе духа, души и тела», которое в русской культуре было концептуализовано в христианстве [16, с. 720]. Если тело материально, то дух и душа – это идеальные сущности, которые исчезают после смерти человека. Первичной в христианстве считалась «мужская душа» Адама, которого создал Бог, а «женская душа» вторична, потому что Еву Бог создал из ребра Адама.

А.К. Перевозникова, рассматривая концепт ДУША в контексте русской народной культуры и русской художественной литературы, подчеркивает, что данный концепт особенно значим для понимания русского национального характера, русской ментальности, духовности и «загадочной русской ДУШИ» [13]. В тюркской мифологии душа представлялась в виде бабочки, которая покидает тело, когда человек спит или умирает. В это время его душа встречается в другом мире со своими умершими родственниками. Кроме «основной» души, по представлениям древних тюрков, у человека существует «второстепенная» душа (*кот*), которая может улететь на время – при сильном испуге или болезни [1]. Согласно исламской доктрине, душа – это вечная божественная сущность, которую Аллах дарует человеку, но понятие об этой сущности есть только у Всевышнего, человек знает о ней очень мало [10, 17 сура, 85 аят]. У каждой души есть свой период пребывания на земле, мир – это временное пристанище человека. Душа была создана до соединения с телом, она существует и после смерти человека.

Представления людей о душе нашли яркое воплощение в русской и турецкой фразеологии. Семантически опорные лексемы *душа, дух /can, gönül, iç, ruh* являются базой для формирования фразеологических образов. Рассмотрим лексические значения этих компонентов и дадим характеристику их роли в образовании фразеологической семантики.

В русском языке лексема *душа* является многозначной и имеет шесть значений: «1. Внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства и т. п. 2. Совокупность характерных свойств, черт, присущих личности, характер человека. *Горячая душа*. 3. Человек (обычно при указании количества, а также в устойчивых сочетаниях). *Пять душ на приеме. Ни души в парке*. 4. В старину: крепостной крестьянин. 5. Дружеское фамильярное обращение. 6. Перен. Чего. Самое основное, главное, суть чего-л.» [15, т. 1, с. 456]. Как видим, первые два значения используются для оценки духовного мира и черт характера личности.

Например: *Души не чаять в ком-то, Душа в душу (жить), По душе / не по душе, Душа разывается на части, От души отлегло, С души воротит, Всей душой, Для души, Тянуть за душу, заглянуть в душу* и др. Как синоним во многих фразеологизмах с компонентом *душа* используется также лексема *сердце*, обозначающая психическое состояние и настроение человека в одном из значений: *По душе – по сердцу, Всей душой – всем сердцем, На душе отлегло – На сердце отлегло, Душа разывается на части – Сердце разывается на части*.

Наряду с компонентом *душа*, в русских фразеологизмах используется для описания жизненной энергии человека и его внутреннего состояния, сознания и психических способностей слово *дух*. Оно также является многозначным и имеет восемь значений: «1. Психические способности, сознание, мышление. 2. Внутреннее состояние, моральная сила человека, коллектива. 3. Основное направление, характерные свойства, суть чего-л. 4. По мифологическим и религиозным представлениям: бесплотное, сверхъестественное существо (доброе или злое), принимающее участие в жизни природы и человека. 5. Дыхание (обычно в устойчивых сочетаниях). 6. Воздух (прост.). 7. Запах, аромат. 8. Нареч. Духом – быстро, мигом» [15, т. 1, с. 454–455]. Из восьми значений для характеристики жизни человека и его внутреннего состояния используются во фразеологизмах только два: второе и шестое. Например:

Дух вон, Как на духу, Не в духе (кто), Испустить дух, Вышибить дух (из кого), Пасть духом, Ни сном ни духом, Чтoб духу (чьего) не было.

В турецком языке внутренний мир человека, его настроения, эмоциональное состояние обозначается четырьмя лексемами: *can, gönül, iç, ruh*. Все они являются многозначными. Основной лексемой для обозначения внутреннего мира человека является слово *can* (душа) в прямом значении [16, с. 85–86]. Другие лексемы обозначают психическое состояние, жизнь и настроение человека посредством переносных значений, которые конкретизируют понятие *душа*. Так, лексема *iç* в прямом значении – это «внутренняя часть чего-л., нутро», а в седьмом значении – «сердце, душа» [19, с. 261–262]. Лексема *gönül* чаще используется для обозначения настроения и эмоционального состояния человека, а в переносном значении означает «охоту, желание» [19, с. 216]. Лексема *ruh* используется для номинации одухотворенности, духа, вдохновения. В отдельном значении характеризует религиозное представление о душе [19, с. 485].

Например: *canini sikmak* – выжимать душу = надоедать, раздражать, *canına kıymak* – рубить душу = умереть, *canla-başla* – с головой и душой = самоотверженно, усердно, *canı ağın gelmek* – душа в рот пришла = душа ушла в пятки, *can baş üstüne* душа над головой = за милую душу [19, с. 85–86]; *içi acıyor* – у него душа болит = душа болит (у кого), *içi açıldı* – его душа открылась = стало легче на душе [19, с. 261–262], *gönülden çıkarmak* – вырвать из сердца = вырвать из сердца [19, с. 216], *ruh vermek* – дать душу = вложить душу (во что), *ruhunda güneş açmak* – в душе солнце открыть = повеселеть, успокоиться [19, с. 485]. Структурно-семантический анализ показывает, что на основе значений опорных лексических компонентов общая фразеологическая семантика весьма многопланова и отражает целый комплекс смысловых оттенков, отражающих глубину и неоднозначность человеческих чувств, переживаний и состояний.

В русском языке фразеологизмы с компонентом *душа* чаще передают интерпретацию чувств, переживаний, взаимоотношений человека с кем-либо, воздействие на его эмоциональное состояние. Это реализуется посредством следующих смысловых оттенков у устойчивых оборотов данной лексико-тематической группы:

1. Взаимоотношения с кем-л.: *жить душа в душу, одна душа*;
2. Отношение к кому-, чему-л. (нравится / не нравится): *по душе / не по душе, с души воротит*;
3. Самозабвенно, с полной отдачей: *с душой / без души, вложить душу*;
4. Искренне, чистосердечно: *от всей души, от души, с душой нараспашку*;
5. Раскрыть свои чувства, открыться: *открыть душу*;
6. Отрицательные эмоции (горе, тоска, уныние, печаль, сомнение, испуг): *на душе кошки скребут, душа плачет, душа болит, душа кровью обливается, камень на душе, душа не на месте, душа в пятки ушла*;
7. Положительные эмоции (любовь, радость, счастье): *души не чаять в ком, бальзам на душу, душа радуется*;
8. Тайно, не напоказ: *в душе, в глубине души*;
9. Оскорбить, унижить: *плюнуть в душу, растоптать душу*;
10. Надоедать: *тянуть за душу*;
11. Освободиться от плохих мыслей, упокоиться: *камень с души свалился*.

Наряду с главным семантически опорным компонентом – *душа*, на формирование фразеологической семантики оказывают влияние и другие лексические компоненты (отрицательные частицы, деструктивные глаголы, глаголы эмоционального состояния и др.). Например, слово *бальзам* означает целительное лекарственное средство, а в переносном значении – «средство утешения, облегчения, доставляющее радость».

В турецком языке фразеологизмы с компонентами *can, gönül, iç, ruh* также отражают полноту эмоциональных состояний человека, отношений с другими людьми и внутренних переживаний, однако наблюдается дифференциация выражения этих смысловых оттенков в зависимости от использования конкретной лексемы, обозначающей душу.

Can / душа (чувства, жизнь): фразеологизмы с этим компонентом выражают эмоции человека, его личность, образно описывают саму жизнь человека (*canına kiymek* – рубить душу = умереть, покончить жизнь самоубийством; *canın canına kastetmek* – предпочесть свою душу его душе = покушаться на чью-либо жизнь, *canını sıkmak* – выжимать его душу = надоедать, раздражать, *canını çıkarmak* – его душа вышла = испустить дух, *canını almak* – забрать его душу = убить кого-л., *can kaygısı (can derdi, cana kıyıcı)* горе души = жестокий, беспощадный человек, изверг);

Gönül / душа (настроение, состояние): *gönül açmak* – душу открыть = развлекаться, повеселеть, *gönüllü çökmek* – душа рухнула = пасть духом, *gönül vermek* – душу отдать = понравиться, влюбиться;

İç / душа (внутреннее состояние, нутро): *içi acıyor* – у него душа болит = душа болит (у кого), *içi açıldı* – его душа открылась = стало легче на душе, *içini boşatmak* – свою душу освободить = излить горе, выговориться;

Ruh / душа (дух, одухотворенность, вдохновение): *ruh vermek* – дать душу = вложить душу (во что), *ruhunda güneş açmak* – в душе солнце открыть = повеселеть, успокоиться, *ruhunu teslim etmek* – передать душу = отдать богу душу.

Как видим, в турецких фразеологизмах в целом реализуются те же смысловые оттенки в семантике фразеологизмов, что и в русском языке, но они выражаются дифференцированно в соответствии с семантически опорным компонентом. Сопоставительный лингвокультурологический анализ русских и турецких фразеологизмов с рассматриваемыми компонентами позволил нам выявить в них общие культурные смыслы и некоторые этнокультурные особенности интерпретации общечеловеческой ценностно-смысловой доминанты *душа*, *дух* / *can*, *gönül*, *iç*, *ruh*. Сходство интерпретации данной доминанты заключается в том, что в обеих культурах душа человека воспринимается как нечто неосоздаваемое, энергетическая сущность, воплощение внутреннего мира человека, его психоэмоциональных состояний, чувств и переживаний, что отличает человека от других живых существ.

Наличие души говорит о его жизненной энергии, когда она покидает тело, человек умирает. Во фразеологизмах закрепились мифологические представления славянских и тюркских народов, а позже – религиозное понимание соотношения духовного и телесного. Вместе с тем можно отметить, что в русской культуре феномен души символизирует не только внутренний мир человека, но и некоторые морально-нравственные категории, как совесть, честь, доброту. В турецкой культуре душа, прежде всего, символ жизни, земного пребывания человека.

В языках сравнения есть эквивалентные и безэквивалентные обороты с рассматриваемыми компонентами. Например: *içi acıyor* – душа болит (у кого), *canını Allaha ısmarlamak* – отдать богу душу (эквив.); **русск.** *на душе кошки скребут, камень с души свалился*, **турецк.** *canı rahat olmak* – взять радость души = успокоиться, *canını sıkmak* – выжимать душу = надоедать, раздражать (безэквив.).

Выводы

Таким образом, сопоставительный структурно-семантический и лингвокультурологический анализ русских и турецких фразеологизмов с компонентами *душа*, *дух* / *can*, *gönül*, *iç*, *ruh* позволяет сделать следующие выводы. Поскольку понятие «душа» является общечеловеческой ценностно-смысловой доминантой, отражающей восприятие сущности человека как живого существа, в русской и турецкой фразеологии лексические компоненты, обозначающие этот феномен, становятся базой для формирования сходных фразеологических значений: образной интерпретации психоэмоционального состояния человека, его жизненной энергии для земного бытия, его взаимоотношений с другими людьми.

Такое осмысление души как общечеловеческого феномена отражается в эквивалентных устойчивых оборотах. Этнокультурная специфика образа души во фразеологизмах в языках сравнения обуславливается, во-первых, мифологическими и религиозными

представлениями народов о душе и ее предназначении, во-вторых, расставлением культурных акцентов при описании состояния души и воздействии на нее (в русской культуре душа воплощает, кроме психоэмоциональных категорий, морально-нравственные категории, а в турецкой культуре преобладает понимание души как символа жизни и жизненной энергии). Несмотря на закрепление во фразеологии образной интерпретации души с точки зрения мифического и религиозного сознания, фразеологизмы с этим компонентом до сих пор актуальны, так как закрепили в своем значении характеристику непреходящих духовных ценностей человека.

Список источников

1. Абдрафикова Л. У древних тюрков существует поверье о «второстепенной душе». – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/265737> (дата обращения 24.07.2025).
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, Наука, 2010. 288 с.
3. Верклова Ю. Душа и архетипы в славянском язычестве: Как найти свою спицу в Колесе Сварога. М.: АСТ, 2025. 352 с.
4. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: русский дискурс в межкультурной коммуникации. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Либроком, 2010. 304 с.
5. Даль В. «Толковый словарь живого великорусского языка» в 4 тт. 1989-1991 гг.
6. Жирова И.Г., Дмитриева О.П., Анашкина Е.В. Репрезентация ценностных доминант в английских лексических образованиях с фокусной семой reality и их передача на русский язык (на материале произведения А. Мердок «The Bell» / «Колокол»). Cyberleninka. 2005 <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-tsennostnyh-dominant-v-angliyskih-leksicheskikh-obrazovaniyah-s-fokusnoy-semoy-reality-i-ih-peredacha-na-russkiy/viewer>
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
8. Каюмова Д.Ф. Концепт душа в разносистемных языках (на примере английского, турецкого и татарского языков) // Иностранные языки: лингвистические и лингвокультурологические аспекты. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Йошкар-Ола, 2011.
9. Колесникова В.В. Художественный концепт «душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 2008.
10. Коран / Пер. Э. Кулиева. М.: ЭКСМО, 2022. 848 с.
11. Мокиенко В. М., Фелицына В. П. Русские фразеологизмы. Лингво-страноведческий словарь. 1990
12. Мустафаева Э.М., Щербинина В.Г. Большой русско-турецкий словарь. Büyük Rusça-Türkçe Sözlük», М., 1998.
13. Перевозникова А.К. Концепт душа в русской языковой картине мира // Дис. канд. филол. наук. М., 2002. 184 с.
14. Свицова А.А. Лингвокультурная доминанта «дом - родина - чужбина» в русских и английских пословицах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 2005.
15. Словарь русского языка. В 4 т. Изд.3-е стер. М.: Русский язык, 1985–1988).
16. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Наука, 1997. 990 с.
17. Телия В. Н., Красных В. В., Гудков Д. Б., Ковшова М. Л., Зыкова И. В., Захаренко И. В., Кабакова С. В., Брилева И. С. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: Грамота, 2024. 784 С

18. Фелицына В., Мокиенко В. Русские фразеологизмы. Лингво-страноведческий словарь. 1990 г.
19. Юсупова Р.Р. Турецко-русский словарь / Под ред. Т.Е. Рыбальченко. М.: Русский язык, 2007. 692 с.
20. Aksoy, Ömer Asım. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. Ankara: Ankara üniv. basımevi, 1971, интернет-словари турецкой фразеологии (<https://turkly.ru/media/tureckie-idiomy>; <https://lingvister.ru/blog/tayny-vostoka-turetskie-idiomy-s-perevodom>)

References

1. *Abdrafikova L.* The ancient Turks have a belief about a “secondary soul.” – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/265737> (accessed 24.07.2025).
2. *Alefrenko N.F.* Linguoculturology: the value-semantic space of language. M.: Flinta, Nauka, 2010. 288 p.
3. *Verklova Y.* Soul and archetypes in Slavic paganism: How to find your spoke in the Wheel of Svarog. M.: AST, 2025. 352 p.
4. *Vladimirova T.E.* Called into communication: Russian discourse in intercultural communication. 2nd ed., ispr. and add. M.: Librocom, 2010. 304 p.
5. *Dahl V.* “Explanatory dictionary of the living Great Russian language” in 4 volumes. 1989-1991.
6. *Zhirova I.G., Dmitrieva O.P., Anashkina E.V.* Representation of value dominants in English lexical formations with the reality focal family and their transfer to Russian (based on the material of the work of A. Murdoch “The Bell”). Cyberleninka. 2005 <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-tsennostnyh-dominant-v-angliyskih-leksicheskikh-obrazovaniyah-s-fokusnoy-semoy-reality-i-ih-peredacha-na-russkiy/viewer>
7. *Karasik V.I.* The linguistic circle: personality, concepts, discourse. M.: Gnosis, 2004. 390 p.
8. *Kayumova D.F.* The concept of the soul in multi-system languages (on the example of English, Turkish and Tatar) // Foreign languages: linguistic and linguocultural aspects. Interuniversity collection of scientific papers. Issue 2. Yoshkor-Ola, 2011.
9. *Kolesnikova V.V.* The artistic concept of “soul” and its linguistic representation (based on the material of B. Pasternak's works). Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. 2008.
10. The Koran / Translated by E. Kuliev. Moscow: EKSMO, 2022. 848 p.
11. *Mokienko V. M., Felitsyna V. P.* Russian phraseological units. Linguistic and regional dictionary. 1990
12. *Mustafayeva E.M., Shcherbinina V.G.* The Great Russian-Turkish Dictionary. Büyük Rusça-Türkçe Sözlük", M., 1998.
13. *Perevoznikova A.K.* The concept of the soul in the Russian linguistic picture of the world // PhD of Philology. Dis. M., 2002. 184 p.
14. *Svitsova A.A.* The linguistic and cultural dominant “home - homeland - foreign land” in Russian and English proverbs. PhD of Philology. 2005.
15. Dictionary of the Russian language. In 4 volumes of the 3rd edition. M.: Russian language, 1985-1988).
16. *Stepanov Yu.S.* Constants: Dictionary of Russian Culture. M.: Nauka, 1997. 990 p.
17. *Teliya V. N., Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Kovshova M. L., Zykova I. V., Zakharenko I. V., Kabakova S. V., Brileva I. S.* A large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary. M.: Gramota, 2024. 784 P.
18. *Felitsyna V., Mokienko V.* Russian phraseological units. Linguistic and regional dictionary. 1990

19. *Yusipova R.R.* Turkish-Russian dictionary / Edited by T.E. Rybalchenko. M.: Russian Language, 2007. 692 p.
20. Aksoy, Ömer Asım. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. Ankara: Ankara üniv. basımevi, 1971, online dictionaries of Turkish phraseology (<https://turkly.ru/media/tureckie-idiomy> ; <https://lingvister.ru/blog/tayny-vostoka-turetskie-idiomy-s-perevodom>)

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.